УДК 621.791:669.14.018.2/.8-194.2

ВЛИЯНИЕ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА МИКРОЛЕГИРОВАННОЙ СТАЛИ И СКОРОСТИ ОХЛАЖДЕНИЯ МЕТАЛЛА 3ТВ СВАРНЫХ СОЕДИНЕНИЙ ТРУБ НА ЕГО СТРУКТУРУ И УДАРНУЮ ВЯЗКОСТЬ

А. А. РЫБАКОВ, Т. Н. ФИЛИПЧУК, В. А. КОСТИН, В. В. ЖУКОВ

ИЭС им. Е. О. Патона НАНУ. 03680, г. Киев-150, ул. Боженко, 11. E-mail: office@paton.kiev.ua

Одной из наиболее сложных задач при изготовлении газонефтепроводных труб, с точки зрения технологии их сварки, является удовлетворение требованиям нормативных показателей ударной вязкости металла ЗТВ сварных соединений. Целью данной работы являлось исследование влияния химического состава микролегированной стали и скорости охлаждения металла ЗТВ сварных соединений труб на его структурно-фазовое состояние и характеристики вязкости. С применением современного комплекса Gleeble-3800 исследованы имитирующие металл 3TB сварных соединений труб образцы стали категории Х70 различного химического состава, отличающиеся, в основном, содержанием углерода и условиями охлаждения с различной скоростью. Установлено, что в металле исследованного химического состава в достаточно широком интервале скоростей охлаждения образуется, в основном, структура бейнитного типа — пластинчатый феррит с упрочняющей второй фазой (МАК- или карбидной фазой), плотность распределения, расположение (ориентация), размеры и морфология которой определяются преимущественно химическим составом и, в меньшей мере, скоростью охлаждения V_{охл.8/5} металла. В связи с этим для повышения вязкости металла ЗТВ необходимо в большей мере использовать возможности воздействия металлургического фактора. С целью формирования оптимальной структуры и, следовательно, улучшения вязкости металла ЗТВ, наряду со снижением в стали до минимально возможного уровня содержания вредных примесей (серы, фосфора и азота), целесообразно также строго ограничивать массовые доли элементов, способствующих образованию в металле ЗТВ грубых пакетов феррита с упорядоченной карбидной фазой пластинчатой морфологии (например, углерода, ниобия, молибдена и др.). Результаты исследований использованы при изготовлении из микролегированной стали категории Х70 труб для магистральных газонефтепроводов. Библиогр. 10, табл. 3, рис. 6.

Ключевые слова: микролегированная сталь, сварное соединение, зона термического влияния, скорость охлаждения, микроструктура, ударная вязкость

AUTOMATICATICA

В последнее время в связи с необходимостью решения задачи обеспечения безопасности эксплуатации магистральных трубопроводных систем для транспорта жидких и газообразных углеводородов непрерывно ужесточается комплекс требований к трубам, в том числе к ударной вязкости металла сварных соединений [1, 2]. Как известно, для таких трубопроводов применяют преимущественно сварные трубы большого диаметра из высокопрочных микролегированных сталей [3]. Анализ современных нормативных документов, литературных данных и собственные исследования свидетельствуют, что одной из наиболее сложных задач при изготовлении газонефтепроводных труб, с точки зрения технологии их сварки, является выполнение нормативных показателей ударной вязкости металла зоны термического влияния (ЗТВ) сварных соединений.

Многие исследователи [4, 5] отмечают значительный разброс значений ударной вязкости при испытании металла ЗТВ сварных соединений современных трубных сталей, что обусловлено целым рядом факторов — структурной гетерогенностью сварных соединений, местом расположения надреза, состоянием структуры металла, особенно примыкающего к надрезу, конфигурацией линии сплавления, долей и свойствами металла шва и различных участков ЗТВ в разрушаемом сечении, реакцией стали на термодеформационный цикл сварки и др.

Структурное состояние металла ЗТВ является одним из определяющих факторов, влияющих на его ударную вязкость. При любой из регламентируемых нормативными документами схем нанесения надреза для оценки вязкости металла ЗТВ в испытуемое сечение включаются участки сварного соединения с разной структурой, в том числе участок крупного зерна с пониженной вязкостью (локальной зоны охрупчивания — ЛЗО), примыкающий к линии сплавления. Наблюдаемый при сварке значительный рост зерна аустенита в ЛЗО, образование крупных пакетов пластинчатого феррита и верхнего бейнита, наличие мартенситноаустенитно-карбидной фазы (МАК) — все это в значительной мере снижает вязкие характеристики металла околошовного участка ЗТВ [6-8]. Раз-

© А. А. Рыбаков, Т. Н. Филипчук, В. А. Костин, В. В. Жуков, 2013

меры, микроструктура и свойства участка сварного соединения с пониженной вязкостью определяются химическим составом основного металла и условиями сварки (в том числе скоростью охлаждения металла в температурном интервале возможных превращений — 800...500 °C). Именно этот участок оказывает решающее влияние на интегральный показатель ударной вязкости при испытании металла ЗТВ.

В реальных сварных соединениях участок ЛЗО имеет сложную конфигурацию и относительно малые размеры, вследствие чего оценка ударной вязкости собственно этого участка и его роли в интегральном показателе вязкости затруднена. В то же время для решения задачи обеспечения требуемых вязких характеристик сварных соединений крайне важно иметь информацию относительно структуры и свойств металла в ЛЗО. С этой точки зрения наиболее корректными являются исследования с привлечением методов физического моделирования структурных превращений металла при сварке, в частности, на современном комплексе Gleeble-3800 [9], который использовался в настоящей работе.

Цель работы состояла в исследовании влияния химического состава микролегированной трубной стали и скорости охлаждения металла на структурно-фазовые характеристики металла в участке крупного зерна ЗТВ сварных соединений. Образцы, вырезанные из стали толщиной 25...33 мм поперек направления прокатки (цилиндрические диаметром 10 мм или прямоугольные сечением 10×10 мм), нагревали со скоростью примерно 40 °С/с. Максимальная температура нагрева образцов при имитации сварочных циклов составляла 1300 °C, время выдержки при этой температуре 1 с. В данных исследованиях скорость охлаждения металла испытуемых образцов в диапазоне 800...500 °С ($V_{\text{охл. 8/5}}$) выбирали исходя из режимов многодуговой сварки под флюсом,

реальных применяемых при изготовлении прямошовных труб большого диаметра. С целью определения пределов изменения этого параметра выполнен расчет $V_{\rm 0xr.8/5}$ для типовых режимов пятидуговой сварки наружных швов труб с толщиной стенки 22...36 мм при условии исходной температуры свариваемых кромок в пределах от 20 до 100 °C (повышенная исходная температура кромок в условиях поточного производства труб возможна из-за недостаточного интервала времени между окончанием сварки внутреннего шва и началом процесса выполнения наружного шва). В расчетах использовали известную формулу [10], по которой определяли время пребывания металла в указанном диапазоне $t_{8/5}$:

$$t_{8/5} = \frac{\eta^2}{4\pi\lambda\rho c} \left(\frac{UI}{V}\right)^2 \frac{1}{d^2} \left[\left(\frac{1}{500 - T_0}\right)^2 - \left(\frac{1}{800 - T_0}\right)^2 \right],$$

где η — тепловой КПД сварки, принятый равным 1 для сварки под флюсом; λ — коэффициент теплопроводности стали, равный 3,8·10⁻⁴ кДж/см·с·град; ρ — плотность стали, г/см³; c — удельная теплоемкость стали, Дж/г·град; $\rho c = 0,005$ кДж/см³·град; d — толщина листа, см; T_0 — исходная температура металла перед сваркой; UI/V — погонная энергия процесса пятидуговой сварки.

Соответственно скорость охлаждения $V_{\text{охл.8/5}}$ металла определяли как величину, обратную времени его пребывания в диапазоне температур 800...500 °C.

Согласно расчетам скорость охлаждения металла $V_{\rm охл.8/5}$ при многодуговой сварке под флюсом труб с толщиной стенки 22...36 мм при различной исходной температуре свариваемых кромок (от 20 до 100 °C) составляет 7,2...4,5 °C/с. Исходя из этих данных при имитации термического цикла сварки задавали время нахождения металла в указанном диапазоне температур, равное 45, 50 и 55 с, что соответствует скорости охлаждения 6,7, 6,0 и 5,4 °C/с. Отдельные образцы стали охлаждали с меньшей (3 °C/с) или большей (12 и 30 °C/с) скоростью, при этом $t_{8/5}$ составляло 100, 25 и 10 с, соответственно.

Исследовали реакцию на термический цикл многодуговой сварки стали типа К60 (Х70) различных изготовителей, используемой при производстве труб для магистральных газонефтепроводов и условно обозначенную буквенными индексами от А до Г. По химическому составу исследуемый металл (табл. 1) представлял собой кремний-марганцевую сталь со сверхнизким содержанием вредных примесей (в частности, массовая доля серы составляла 0,001...0,002 %, фосфора 0,008...0,012 %, а содержание азота не превышало 0,006 %), микролегированную ниобием (0,038...0,054 %) и ванадием (0,032...0,040 %, за

ELEVENTRICASIE

гаолица	і І. Лимич	еский сост	ав исследу	емых стал	еи, мас. 70					
Условный шифр об- разца	С	Mn	Si	Р	S	Ni	Ti	Мо	Nb	V
Α	0,032	1,79	0,27	0,011	0,001	0,21	0,019	< 0,03	0,050	0,032
Б	0,045	1,79	0,23	0,012	0,002	0,21	0,013	< 0,03	0,054	0,038
В	0,080	1,62	0,11	0,014	0,002	0,23	0,012	< 0,03	0,038	< 0,02
Г	0,076	1,53	0,26	0,008	0,002	0,20	0,013	0,11	0,043	0,040

A DUDGOVITENTERISOR

УЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

исключением образцов стали В, в которой массовая доля ванадия меньше 0,02 %). Количество марганца в исследованном металле находилось в относительно узких пределах (от 1,53 до 1,79 %). Наиболее существенные отличия в химическом составе исследуемого металла состояли в содержании углерода, которое изменялось в пределах от 0,032 до 0,080 %. По содержанию этого элемента исследованные образцы стали можно разделить на две группы: с низким содержанием углерода (0,032...0,045 % С, условные шифры А и Б) и с повышенным содержанием углерода (0,076...0,080 % С, шифры В и Г). Следует также отметить, что сталь Г, содержащая 0,076 % углерода, кроме ниобия и ванадия дополнительно микролегирована небольшим количеством молибдена, массовая доля которого составляла 0,11 %. В низкоуглеродистой стали А и Б несколько больше массовая доля ниобия (0,050...0,054 %).

Таблица 2. Температура начала и окончания превращения аустенита металла исследуемых образцов стали при разной скорости охлампания

	<i>t</i> C		
шифр образца	$(V_{0XJ.8/5}, ^{\circ}C/c)$	$T_{\rm H}^{}, ^{\circ}{ m C}$	<i>Т</i> _к , °С
	10 (30,0)	664	439
(0,032 % C)	25 (12,0)	671	456
	45 (6,7)	696	499
	10 (30,0)	656	453
Б	25 (12,0)	682	485
(0,045 % C)	45 (6,7)	695	509
	50 (6,0)	700	510
	55 (5,5)	702	512
	45 (6,7)	650	480
В	50 (6,0)	659	491
(0,080 % C)	55 (5,5)	660	492
	100 (3,0)	707	500
	25 (12,0)	656	432
Г	45 (6,7)	657	435
(0,076 %C)	50 (6,0)	659	440
	55 (5,5)	660	445
	100 (3,0)	670	450

Кинетику структурных превращений металла исследованных образцов стали (температуру начала $T_{\rm H}$ и окончания $T_{\rm K}$) при различной скорости их охлаждения в интервале 800...500 °C определяли путем анализа дилатограмм нагрева и охлаждения (табл. 2).

Как и следовало ожидать, для всех исследованных образцов с увеличением времени пребывания (уменьшением скорости охлаждения) металла в температурном интервале 800...500 °C температура начала и окончания превращения возрастает, хотя эти изменения не столь существенны. В связи с этим следует отметить достаточно высокую структурную стабильность исследованных сталей, особенно стали Г, дополнительно микролегированной небольшим количеством молибдена. Так, в диапазоне $t_{8/5}$ от 10 до 45 с $(V_{0XII,8/5}$ от 30 до 6,7 °С/с) $T_{\rm H}$ металла с низким содержанием углерода (образцы А и Б) находится в пределах 656...696 °C, а стали с повышенным содержанием углерода (образцы В и Г) -640...657 °С. При этом Т_н стали Г, содержащей 0,11 % молибдена, в указанном диапазоне скорости охлаждения практически не меняется и составляет 656...657 °C. В ходе исследований аналогичная зависимость от скорости охлаждения установлена также и для температуры окончания структурных превращений металла (см. табл. 2).

Анализируя результаты определения $T_{\rm H}$ и $T_{\rm K}$ стали различного химического состава в условиях изменения скорости охлаждения, можно отметить следующее. В диапазоне скорости охлаждения $V_{0 \times \pi 8/5} = 6,7...5,5$ °C/с, соответствующем технической возможности ее регулирования в условиях традиционно используемой многодуговой двусторонней сварки под флюсом труб, в том числе из толстостенного металла, $T_{\rm H}$ и $T_{\rm K}$ исследованных образцов стали практически не изменяются и в большей мере зависят от химического состава стали (рис. 1). Так, в указанном диапазоне скорости охлаждения T_н стали с пониженным углеродом (образцы А и Б) находится в районе 700 °С (695...702 °С), а *T_к* — около 500 °C (499...512 °С). Соответственно $T_{\rm H}$ стали с большим содержанием углерода (образцы В и Г) составляет 645...660 °С, а T_{κ} — 432...492 °С. Минимальная температура начала и окончания превращений во всем исследованном диапазоне ско-

Рис. 2. Микроструктура (×400) металла образцов имитированной ЗТВ (оптическая микроскопия). Образец А: $V_{\text{охл.8/5}} = 6,7 \text{ °C/c}$ (*a*); 12 (*b*); 30 (*b*). Образец В: $V_{\text{охл.8/5}} = 6,7 \text{ °C/c}$ (*c*); 12 (*b*); 30 (*b*). ФНУВФ — феррит с неупорядоченной второй фазой, ФУВФ — феррит с упорядоченной второй фазой

LEVENAVUHERAAR

рости охлаждения характерна для стали с углеродом 0,076 %, микролегированной ниобием, ванадием и небольшим количеством молибдена (образец Г).

Для исследования особенностей структурных характеристик металла образцов стали различного химического состава после имитации термического цикла сварки с разной скоростью охлаждения применяли методы оптической и растровой металлографии. Микрошлифы цилиндрических и прямоугольных образцов стали исследовали после травления в 4%-м спиртовом растворе азотной кислоты (нитале).

В металле с массовой долей углерода 0,08 % (образцы стали В) при скорости охлаждения, типичной для металла ЗТВ сварных соединений труб с толщиной стенки 25...36 мм ($V_{\text{охл.8/5}} =$ = 5,5...6,7 °C/с), формируется крупнозернистая

Рис. 3. Микроструктура (×1000) исследуемых образцов стали после имитации термического цикла сварки (растровая микроскопия): $a, \delta - V_{\text{охл.8/5}} = 6,7 \text{ °C/c}$ (a — образец В; $\delta - \Gamma$); e, c — образец Б (соответственно $V_{\text{охл.8/5}} = 6,7$ и 12 °C/c); $B\Phi_1, B\Phi_2$ — соответственно вторая фаза пластинчатой и зернистой морфологии

AUTOMATICAGE

(4 номер по ГОСТ 5639) структура пластинчатого феррита с достаточно грубой углеродистой второй фазой (МАК-фаза или карбиды), в основном, сходно ориентированной — упорядоченной (рис. 2, г и 3, а). Следует отметить, что большинство крупных зерен фрагментировано на отдельные субзерна, что четко определяется размером и ориентацией выделений второй фазы. Вторая фаза преимущественно удлиненной (пластинчатой) морфологии, достаточно плотно распределена в ферритной матрице (рис. 2, г и 3, а). Повышение $V_{\text{охл.8/5}}$ металла сверх указанного предела (до 12 °С/с) способствует некоторому увеличению дисперсности и уменьшению объемной доли (плотности распределения) второй фазы (рис. 2, ∂). Зерна, размер которых соответствует 4-5 номеру по ГОСТ 5639, также фрагментированы. Наряду со второй фазой удлиненной формы наблюдаются единичные образования зернистой морфологии, в том числе хаотически расположенные (неупорядоченные). При скорости охлаждения 30 °С/с формируется еще более дисперсная микроструктура, представляющая собой феррит с плотно расположенной упорядоченной (около 50 %) и неупорядоченной второй фазой в основном зернистой морфологии (рис. 2, е). При снижении скорости охлаждения $V_{\rm охл.8/5}$ металла до 3 °С/с (что возможно, например, при условии, если исходная температура свариваемых кромок перед выполнением наружного шва трубы будет равна примерно 150 °C) в стали с содержанием углерода 0,080 % (образцы В), кроме грубых пакетов феррита с упорядоченной второй фазой пластинчатой морфологии, по границам бывшего аустенитного зерна наблюдается оторочка доэвтектоидного полигонального феррита (рис. 4, *a*).

Аналогичная зависимость структурных параметров при изменении скорости охлаждения V_{охд.8/5} наблюдается и в образцах с меньшим содержанием углерода (образцы А и Б, рис. 2, а-в; 3, в-г; 4, б), а также в стали с массовой долей углерода 0,076 % и дополнительно микролегированной небольшим количеством молибдена (образцы Г). При этом в структуре имитированной ЗТВ низкоуглеродистой стали (образцы А и Б), несмотря на большее содержание ниобия, который может способствовать формированию грубых бейнитных пакетов, количество углеродистой структурной составляющей (МАК-фазы) существенно меньше. Образования МАК-фазы в металле ЗТВ этой стали более дисперсны, в большинстве своем имеют зернистую морфологию, а их сходная ориентация слабо выражена.

Следует отметить, что микроструктура металла образцов, моделирующих термический цикл сварки со скоростью охлаждения порядка $V_{\text{охл.8/5}} = 6,7$ °C/с, очень близка к структуре металла на участке крупного зерна ЗТВ сварных соединений труб, изготовленных из стали соответствующего химического состава (рис. 5).

Рис. 4. Микроструктура (×400) металла образцов имитируемой ЗТВ с замедленной скоростью охлаждения ($t_{8/5} = 100$ с, $V_{\text{охл.8/5}} = 3 \text{ °C/c}$): *а* — образец В; *б* — Б (ЗПФ — зернограничный полигональный феррит)

Влияние химического состава на структурное состояние металла имитированной ЗТВ более существенно, чем изменение скорости охлаждения в исследуемых пределах. Однозначно установлена зависимость объемной доли (плотности распределения) МАК-фазы и ее морфологии от содержания углерода в стали. Меньшее количество образований МАК-фазы и предпочтительное формирование зерен феррита с МАК-фазой зернистого типа и хаотически (неупорядоченным) ее распределением выявлено в металле с пониженным количеством углерода. Так, например, структура металла образцов А и Б (массовая доля углерода 0,032 и 0,045 %, соответственно) при всех исследованных V_{охл.8/5} представляет собой, в основном, феррит с дисперсной хаотически расположенной углеродистой фазой (МАК-фазой, карбидами) преимущественно зернистой морфологии (рис. 2, а-в и 3, в-г) и только в отдельных зернах наблюдается сходная ориентация дисперсной второй фазы. Объемная доля (плотность распределения) второй фазы в металле указанных образцов существенно меньше, чем в стали с большим содержанием углерода (для сравнения, например, см. рис. 3, а, в).

С повышением массовой доли углерода в стали до 0,080 % (образцы В) объемная доля (плотность

распределения) частиц МАК-фазы в структуре металла возрастает. При этом МАК-фаза преимущественно сходно ориентирована (упорядоченная) и, как правило, имеет пластинчатую морфологию (рис. 2, *г*–*е* и 3, *а*).

Дополнительное легирование стали с углеродом 0,076 % молибденом в количестве 0,11 % способствовало некоторому измельчению МАКфазы, однако не привело к существенному улучшению структурных характеристик металла в ЗТВ.

Таким образом, металлографическими исследованиями установлено, что в достаточно широком диапазоне изменения скорости охлаждения в интервале температур 800...500 °С в металле исследованных образцов образуется, в основном, структура бейнитного типа — пластинчатый феррит с упрочняющей второй фазой (МАК- или карбидной фазой), плотность распределения, расположение (ориентация), размеры и морфология которой определяются преимущественно химическим составом и, в меньшей мере, скоростью охлаждения $V_{\text{охл.8/5}}$ (в исследованном диапазоне). В стали с массовой долей углерода 0,08 % при скорости охлаждения, близкой к скорости охлаждения металла при сварке рабочих швов труб (примерно 6,7 °С/с), формируется структура, предс-

Рис. 5. Микроструктура (×400) металла на участке крупного зерна ЗТВ сварных соединений труб из стали Х70 различного химического состава: *а* — сталь Б; *б* — В

EVANDEL HISCOUTE

Условный шифр образца	V ····· °C/c	<i>КСV</i> , Дж/см ² , при <i>T</i> , °С					
(содержание углерода)	√охл.8/5, С/С	-30	-20	-10			
	6,7	<u>38,9; 46,7; 48,2</u> 44,6	<u>29,2; 45,8; 54,2</u> 43,1	<u>119,5; 125,8; 132,4</u> 125,9			
A (0,032 % C)	12	<u>41,5; 60,4; 61,2</u> 54,4	<u>39,5; 62,8; 77,3</u> <u>59,9</u>	<u>120,4; 134,5; 178,7</u> 144,5			
	30	<u>41,7; 59,9; 60,1</u> <u>53,9</u>	<u>49,0; 62,9; 79,5</u> <u>63,8</u>	<u>122,4; 135,2; 187,6</u> 148,4			
	6,7	<u>22,4; 25,8; 29,4</u> <u>25,9</u>	<u>22,2; 31,6; 35,2</u> 29,7	$\frac{51,5;\ 55,8;\ 60,4}{55,9}$			
B (0,080 % C)	12	<u>30,8; 30,9; 35,2</u> <u>32,3</u>	<u>30,7; 33,9; 50,1</u> <u>38,2</u>	<u>51,0; 61,3; 70,1</u> 60,8			
	30	<u>25,4; 22,8; 31,6</u> 26,6	<u>40,1;41,5;50,0</u> 43,9	<u>57,4; 57,7; 64,3</u> 59,8			
Г	6,7	<u>31,4; 34,5; 35,8</u> <u>33,9</u>	<u>33,7; 35,3; 38,5</u> <u>35,8</u>	<u>58,5; 68,3; 70,6</u> 65,8			
(0,076 % C)	12	$\frac{40,2;41,4;42,9}{41,5}$	$\frac{42,4;49,8;52,9}{48,4}$	<u>85,1: 87,4; 95,7</u> <u>89,4</u>			
Примечание. В числителе указаны единичные значения, в знаменателе — средние.							

AUTOMATICAGE

та олица за здарная влукость металла образцов имитированной это сварных соединен	Таблица	3. Уд	арная вязк	ость металл	а образцов	имитированной	ЗТВ св	арных	соединени
--	---------	-------	------------	-------------	------------	---------------	--------	-------	-----------

тавляющая собой крупные пакеты пластинчатого феррита с одинаково ориентированной второй фазой, в основном, удлиненной формы. Снижение содержания углерода до 0,032...0,045 % способствует существенному уменьшению плотности распределения и увеличению дисперсности углеродистой фазы. При этом дисперсная МАК-фаза в основном зернистой морфологии расположена хаотически. Такие структурные характеристики металла, с точки зрения его ударной вязкости, более предпочтительны. Существенное увеличение дисперсности и изменение плотности распределения и морфологии МАК-фазы в структуре исследованных образцов с содержанием углерода 0,08 % наблюдалось лишь при увеличении скорости охлаждения $V_{\text{охл.8/5}}$ до 30 °С/с. Однако указанная скорость охлаждения находится за пределами технических возможностей при многодуговой двухпроходной сварке под флюсом рабочих швов газонефтепроводных труб, особенно с повышенной толщиной стенки.

Результаты испытаний на ударный изгиб образцов размером 10×10 мм с острым надрезом, имитирующих участок крупного зерна ЗТВ сварных соединений труб, приведенные в табл. 3, хорошо согласуются с установленными особенностями структурных характеристик металла. Так, изменение скорости охлаждения $V_{\text{охл.8/5}}$ в исследованном диапазоне существенно не повлияло на величину *KCV*. Например, при увеличении $V_{\text{охл.8/5}}$ от 6,7 до 30 °С/с средние значения ударной вязкости *KCV* стали В с 0,08 % С при температуре испытания минус 10°С изменялись от 55,9 до 59,8 Дж/см², при минус 20 °С — от 29,7 до

43,9 Дж/см², при минус 30 °С — от 25,9 до 26,6 Дж/см², т. е. не более чем на 14 Дж/см². Столь незначительная разница показателей вязкости наблюдалась и при изменении скорости охлаждения образцов стали с меньшим содержанием углерода (табл. 3, сталь А).

Существенно большее влияние на ударную вязкость металла имитированной ЗТВ, как и на структурно-фазовое его состояние, оказал химический состав стали и, в первую очередь, содержание углерода. Для образцов стали В (0,08 % С), охлаждаемых со скоростью 6,7 °С/с (типичной для многодуговой сварки труб под флюсом), среднее значение *КСV* при температуре минус 10 °С составляло лишь 55,9 Дж/см². В этих же условиях на образцах стали А (0,032 % С) *КСV*₋₁₀ равнялось 125,9 Дж/см². Со снижением температуры испытания до минус 20 °С и минус 30 °С уровень значений *КСV* металла имитированной ЗТВ уменьшался, однако установленная зависимость от содержания углерода сохранялась.

Как показали фрактографические исследования, все испытанные ударные образцы (из стали различного химического состава и охлажденные с разной скоростью) при температуре минус 30 °C разрушились по квазихрупкому механизму, за исключением небольшого участка под надрезом с вязким ямочным характером излома (рис. 6, *a*, *в*).

Размеры фасеток квазискола составляют в основном 20...70 мкм, что примерно соответствует размерам субструктурных образований фрагментированного зерна 4 номера, наблюдаемого в металле при металлографических исследованиях (рис. 6, *д*, *ж*).

Рис. 6. Типичные фрактограммы излома: образец В — вязкая часть под надрезом (*a* — нетравленый; *б* — после травления); участок квазискола (*d* — нетравленый; *e* — после травления); образец А — вязкая часть под надрезом (*в* — нетравленый; *е* — после травленый; *з* — после травления); участок квазискола (*ж* — нетравленый; *з* — после травления)

AUTOMATICATION

С целью оценки влияния МАК-фазы (ее размеров и морфологии) на характер разрушения при испытании на ударный изгиб поверхность излома образцов подвергали травлению в нитале (для выявления конфигурации частиц МАК-фазы). Как показали исследования этих образцов, значительное количество мелких раздробленных частиц МАК-фазы наблюдается внутри ямок на вязкой части излома образцов стали с повышенным углеродом (образцы В, рис. 6, б). В стали с 0,032 % С (образцы А) размеры и количество таких частиц существенно меньше (рис. 6, г). На поверхности

фасеток квазискола выявлено лишь небольшое количество достаточно дисперсных частиц МАКфазы, плотность распределения и морфология которых в образцах стали с различным углеродом существенно не отличается (рис. 6, *e*, *з*). Между тем металлографическими исследованиями установлена достаточно четкая зависимость между количеством и морфологией выделений МАК-фазы и содержанием углерода в стали (см., например, рис. 3, *a*, *в*).

Аналогичные показатели ударной вязкости металла и характер разрушения образцов, моделирующих ЗТВ, зафиксированы и при температуре минус 20 °C.

При температуре минус 10°С, когда, как отмечалось, разница в значениях ударной вязкости металла имитированной ЗТВ для стали различного химического состава наибольшая, образцы А с низким углеродом разрушались, в основном, по вязкому механизму. Доля вязкого излома в образцах с большим углеродом (сталь В, 0,080 % С) не превышала 40 %.

Результаты испытаний на ударный изгиб и фрактографических исследований поверхности излома разрушенных образцов позволяют предположить, что особенности выделений частиц МАК-фазы (плотность их распределения, размеры и морфология) в большей мере влияют на энергию вязкого разрушения, способствуя образованию микропор и их дальнейшему слиянию при деформации. При хрупком разрушении влияние частиц МАК-фазы менее выражено.

Выводы

1. Исследованы имитирующие ЗТВ сварных соединений труб образцы стали различного химического состава, отличающиеся, преимущественно, содержанием углерода, в условиях охлаждения металла с различной скоростью. Установлено, что в металле исследованного химического состава в достаточно широком интервале скоростей охлаждения образуется, в основном, структура бейнитного типа — пластинчатый феррит с упрочняющей второй фазой (МАК- или карбидной фазой), плотность распределения, расположение (ориентация), размеры и морфология которой определяются преимущественно химическим составом и, в меньшей мере, скоростью охлаждения $V_{\rm oxn.8/5}$ металла в исследованном диапазоне.

2. Поскольку при двухпроходной многодуговой сварке труб, особенно с повышенной толщиной стенки, технологические возможности изменения скорости охлаждения сварного соединения ограничены, для повышения вязкости металла ЗТВ необходимо в большей мере использовать возможности металлургического фактора посредством ограничения содержания элементов, снижающих температуру превращения аустенита, а также карбидообразующих элементов, в частности, углерода, молибдена, ниобия и др.

- ОТТ-23.040,-КТН-314–09. Трубы нефтепроводные большого диаметра. Общие технические требования, 2009. — 34 с.
- Offshore Standart DNV-OS-F101. Submarine Pipeline Systems. Det Norske Veritas. 2000. 167 p.
- Морозов Ю. Д., Эфрон Л. И. Стали для труб магистральных трубопроводов: состояние и тенденции развития // Металлург. — 2006. — № 5. — С. 56–58.
- Graf M., Niederhoff K. Toughness behavior of the heat-affected zone (HAZ) in double submerged-arc welded largediameter pipe. //Pipeline technology conference. Oostende (Belgium), 15–18 Oct. 1990. — P. 13.1–13.9.
- 5. Кирьян В. И., Семенов С. Е. Оценка соответствия целевому назначению сварных соединений магистральных трубопроводов из микролегированных сталей // Автомат. сварка. — 1995. — № 3. — С. 4–9.
- 6. Грабин В. Ф. Денисенко А. В. Металловедение сварки низко- и среднелегированных сталей. Киев: Наук. думка, 1978. 254 с.
- 7. Гривняк И., Мацуда Ф. Металлографическое исследование мартенситно-аустенитной составляющей (МАС) металла ЗТВ высокопрочных низколегированных сталей // Автомат. сварка. 1994. № 3. С. 22–30.
- 8. *Terada Y., Shinokara Y., Hara T. et al.* High-strength linepipes with excellent HAZ toughness // Nippon steel technical report. — 2004. — № 90. — P. 89–93.
- Актуальные проблемы исследования физико-механических свойств материалов для сварных и паяных конструкций / Г. М. Григоренко, В. В. Квасницкий, С. Г. Григоренко и др. // Зб. наук праць НУК. — Миколаїв: НУК, 2009. — № 5. — С. 96–105.
- 10. Uwer D., Degenkolbe I. Kennzeichnung von Sweiβtemperaturzyklen hinsichtlich ihrer Auswirkung auf die mechanishen Eigenshaften von Schweiβverbindungen // Stahl und Eisen 97. — 1977. — № 24. — S. 1201–1208.

ALEVERANTINGERALE

Поступила в редакцию 26.06.2013